

а в XVIII в. его ввели в литературу поэты, подражавшие народной песне, например, у Гёте: *Röslein, Röslein, Röslein rot, Röslein auf der Heiden*.

Наблюдения за языковыми примерами разных периодов показывают, что в процессе развития немецкого языка словосочетания с прилагательным претерпели в своей структуре значительные изменения. Но это был и остаётся продуктивный способ образования словосочетаний. В современном немецком языке словосочетания с компонентом-прилагательным увеличивают объём информации отдельного предложения и являются важнейшим строительным материалом в процессе коммуникации и выражения экспрессивности.

Список использованной литературы

1. Филичева, Н. И. О словосочетаниях в современном немецком языке / Н. И. Филичева. – М.: Высшая школа, 1969. – 205 с.
2. Фёдорова, Л. З. К вопросу об адъективных словосочетаниях в современном немецком языке / Л. З. Фёдорова // Вопросы структуры и семантики германских и романских языков: сб. науч. трудов. – Воронеж, 1975. – С. 15–21.
3. Mann, Thomas. Tonio Kröger / Th. Mann. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1973. – 126 S.
4. Feuchtwanger, Leon. Jud Süß / L. Feuchtwanger. – Düsseldorf: Rororo Taschenbuch Ausgabe, 1965. – 346 S.

УДК 808.56:001.11:811.161.1

О. Н. Чалова

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ НАД КОММУНИКАТИВНОЙ ИНИЦИАТИВОЙ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ

В данной статье представлены результаты коммуникативно-прагматического анализа, посвященного изучению функционирования в научной коммуникации специфических языковых средств, которые направлены на урегулирование и упорядочение очередности вступления коммуникантов в диалог. В работе выявляются разновидности этих речевых действий как с точки зрения их способности осуществлять тот или иной способ контроля над речевой инициативой, так и в отношении их речеактового оформления. Кроме того,

в статье рассматриваются вопросы, касающиеся кооперативного и некооперативного регулирования речевой инициативы.

В научном диалоге, как и в любом другом, совместная речевая деятельность собеседников основывается на постоянном регулировании коммуникативной инициативы (КИ), под которой понимается ведущая роль в речевой деятельности на определенном этапе взаимодействия [1, с. 214].

По нашим наблюдениям, в изучаемом типе общения регулирование/координация КИ зачастую осуществляется с помощью специальных действий, **открыто** сигнализирующих о необходимости смены говорящего, например побуждающих взять слово (*Можно рассказать более конкретно о задачах? Если можно, поясните подробнее, что значит «тип мышления», в каком смысле новый. И мне хотелось бы передать слово и задать вопрос: а что же у нас происходит с полиомиелитом?*) или отстраняющих от речевой инициативы (*Подождите, слишком много. Вот на этой оптимистической ноте мы и закончим*).

Подобные речевые действия организационного порядка, отвечающие за передачу или взятие слова (далее – регулятивные речевые действия – РРД), и станут объектом нашего последующего анализа, задачи которого сводятся к тому, чтобы 1) выявить основные речевые разновидности РРД и 2) определить, какие способы регулирования КИ они манифестируют.

Главную цель нашего исследования можно сформулировать следующим образом: выявить специфику речевой реализации контроля над речевой инициативой в научном диалоге.

Решение этого вопроса, на наш взгляд, может позволить увидеть типичные и специфические способы вовлечения коммуникантов в речевое взаимодействие, понять механизм возникновения и активизации такого сложного речевого феномена, как научный диалог, к которому современная лингвистика проявляет устойчивый интерес [2, 3, 4, 5 и др.].

Сначала обратимся к решению первой задачи, а именно определению количества и характера способов, которые манифестируют РРД.

1. Способы регулирования КИ, осуществляемые РРД.

Согласно результатам нашего исследования, РРД в научном диалоге могут реализовывать четыре основных способа регулирования инициативы:

1) передачу КИ – переход инициативы от говорящего к слушающему (*А какое Ваше мнение? Уточните, пожалуйста. А можно сказать в одной фразе?*);

2) взятие КИ – переход инициативы, при котором слушающий берет ведущую роль, пренебрегая либо не пренебрегая волей собеседника (*Можно я попробую изложить некую интерпретацию конструкции и заодно поставить вопрос? Реплику можно?*);

3) отказ от КИ – ссылка/указание на нежелание, неспособность или отсутствие необходимости отвечать (*К сожалению, не могу ответить на этот вопрос*);

4) отстранение от КИ – прерывание говорящего, связанное с недовольством инициативой ведущего (*Можно, я попытаюсь? – Подождите, у нас Рустем не закончил*).

Как видно, РРД, передающие КИ и направленные на взятие КИ, сигнализируют о стремлении участников научного диалога наладить коммуникативный контакт и способствовать продвижению общения, в то время как РРД, отстраняющие от КИ и сообщающие об отказе от КИ, направлены на сдерживание речевого взаимодействия.

Разнообразие РРД в изучаемом типе общения проявляется не только в их способности осуществлять разные способы передачи инициативы, но и в том, что они могут характеризоваться различным речеактовым оформлением.

Рассмотрению этого вопроса посвящен нижеследующий подраздел.

II. Речеактовая реализация РРД; прямые и косвенные РРД.

В научном диалоге один и тот же тип РРД характеризуется разным речеактовым оформлением. Так, например, РРД, передающие КИ и РРД, отвечающие за взятие КИ, могут выступать в виде вопросов (*А почему, собственно, Вы говорите о «методологических знаниях»? Можно я отвечу дважды?*), утверждений (*Только как можно определять это, не понимая, зачем схематизация, непонятно. Я продолжу*) и директивов (*Уточните, пожалуйста, свою позицию. Давайте я тогда сразу отвечу*).

Что касается РРД, отстраняющих от инициативы, и РРД, нацеленных на отказ от КИ, то они, как правило, ограничиваются формой утверждения (*Я Вам дам слово позже*). Отсутствие речеактового разнообразия подобных РРД обусловлено институциональным характером научного диалога, накладывающим ряд ограничений на структуру изучаемого вида коммуникации, в частности на употребление третьего («отказ от КИ») и четвертого («отстранение от КИ») способов распределения инициативы, которые представлены немногочисленными случаями употребления в научном общении. Это связано с тем, что, во-первых, научный диалог нацелен на стимулирование речевой активности коммуникантов, обсуждение научной

проблемы, а не ее игнорирование, а во-вторых, подобное коммуникативное поведение в ряде случаев является невежливым, так как в той или иной степени отступает от основных принципов толерантного общения.

Как видно из приведенных выше примеров, речеактовое оформление контроля над КИ напрямую связано с вопросом о прямом и косвенном регулировании инициативы.

Согласно результатам исследования, если для РРД, ориентированных на взятие инициативы, характерна реализация в форме прямых речевых актов, а для РРД, отстраняющих от КИ – косвенных, например в виде критики содержания или формы сообщения (*Матвей Соломонович, Вы же спорите, а не спрашиваете. Я дам Вам слово*) или предложения обсудить другую тему (*Давайте разберем другой вопрос*), то в остальных случаях (взятие ведущей роли и отказ высказаться) компонент перераспределения КИ в структуре РРД может быть представлен как эксплицитно, так и имплицитно.

Остановимся на этом вопросе подробнее.

Прямая и косвенная передача КИ

В рамках настоящей работы мы исходим из того, что эксплицитно компонент передачи инициативы в семантике РРД представлен, во-первых, в вопросительных метакоммуникативных действиях, содержащих традиционные интеррогативные сигналы (инвертированный порядок слов, вопросительные местоимения и частицы, а также особую интонацию, которая в стенограммах научных дискуссий передается с помощью вопросительного знака), а во-вторых, в репрезентативных РРД, прямо предупреждающих о том, что утвердительное сообщение следует воспринимать как запрос сведений/мнения (*У меня только краткий вопрос. У меня только один вопрос*).

Что касается имплицитной передачи инициативы, то в научном диалоге она обнаруживается в целом ряде РРД, которые варьируются от ссылок на непонимание (*Честно говоря, мне лично не совсем понятно, что означает внешняя апроприация философии. Я охотно могу понять и согласиться с тем, что имеет место апроприация философских институтов, в частности университетов. Что касается апроприации философии, имеется несколько иная ситуация <...>*) до сообщений об отсутствии сведений (*Борис Васильевич, Вы не сказали, но в тексте у Вас написано о деятельностном подходе, что это специфический подход методологического исследования*). О наличии компонента передачи инициативы в прагматической структуре подобных реплик свидетельствует появление вербальной реакции на них.

Кроме того, косвенная передача инициативы наблюдается и в РРД, представленных сложноподчиненными предложениями

наподобие *Интересно, что Вы имеете в виду*. Хотя данная реплика не содержит эксплицитных сигналов передачи инициативы, очевидно, что она направлена на получение от адресата речи ответа (вербальной реакции). В пользу необходимости интерпретировать приведенную реплику в качестве побуждения к речевому действию говорит и тот факт, что данная РРД с помощью единственной синтаксической операции, а именно опущения, легко трансформируется в собственно вопрос (*Интересно, что Вы имеете в виду. = Что Вы имеете в виду?*).

Прямой и косвенный отказ от КИ

Как и в случае передачи КИ, в РРД, отвечающих за отказ от КИ, сигналы перераспределения инициативы могут содержаться как эксплицитно (*Я так прямо не могу ответить на этот вопрос, хотя по смыслу «технология» и создана ради трансляции, в отличие от чистого искусства*), так и имплицитно.

С нашей точки зрения, к имплицитным способам отказа / уклонения от КИ, осуществляемого РРД, целесообразно относить, в частности, а) ссылки на нехватку времени/ необходимость дополнительного времени (*Я еще подумаю*); б) ссылки на источник (*Вспомним две работы Дистервега «О высшем принципе воспитания», т. е. о принципе природосообразности; и «О принципе культуросообразности». Эти две работы исчерпывающе отвечают на Ваш вопрос. Я просто не хочу пересказывать Дистервега*); в) характеристику вопроса (при отсутствии ответа на него), которая может сочетаться, со ссылкой на источник (*Вопрос и сложный, и простой одновременно. Сложный, потому что уже есть слишком долгая история рассмотрения этого вопроса. И я бы не хотел эту историю никоим образом сейчас затрагивать*); г) ссылки на то, что ответ будет дан позже или был дан раньше (*Я уже говорил об этом. Каковы соотношения между программой, алгоритмом и технологией? – Это очень интересный вопрос. Частично я буду отвечать на него в следующем пункте доклада, но только частично, прошу иметь это в виду*); д) переадресацию вопроса (*Этот вопрос Вы должны адресовать себе, поскольку именно Вы сейчас пропагандируете и обосновываете этот тезис*) и др.

Как видно из сказанного, косвенные РРД характеризуются прагматическим разнообразием, обусловленным их способностью выполнять сразу несколько функций, обязательной из которых является перераспределение КИ.

Таким образом, наблюдения за функционированием регулятивных речевых действий, функционирующих в научной коммуникации с целью урегулирования и упорядочения очередности вступления коммуникантов в диалог, позволяют сделать вывод о вариативности данного

речевого феномена. Эта вариативность проявляется в том, что РРД характеризуются наличием большого числа разновидностей, отличающихся друг от друга по ряду оснований, в частности по характеру регулирования КИ (РРД, передающие КИ, отвечающие за взятие КИ, отстраняющие от КИ и осуществляющие отказ от КИ) и по характеру речеактовой реализации (вопросительные, утвердительные и директивные).

Список использованной литературы

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 4-е изд. – М. : УРСС, 2006. – 288 с.
2. Александрова, Н. А. Об оценке в научной дискуссии / Н. А. Александрова // Общие и частные проблемы функциональных стилей : сб. ст. / АН СССР, каф. иностр. яз. ; под. ред. М. Я. Цвиллинг. – М. : Наука, 1986. – С. 153–158.
3. Иванов, Л. Ю. Семантико-прагматические характеристики текста научной дискуссии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. Ю. Иванов. – М., 1992. – 292 с.
4. Кожина, М. Н. О диалогичности письменной научной речи / М. Н. Кожина. – Пермь : Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1986. – 91 с.
5. Михайлова, Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе : на материале статей : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Михайлова. – Волгоград, 1999. – 205 с.